

СЛОВАРЬ СТРАНЫ ЯМАУТИ

ЯМАУТИ

Мир, по преданию созданный горным божеством Ямагами-сама. Управляет этой страной род Сокэ, его старейшина зовется Золотым Вороном. А власть над землями в разных ее частях поделили между собой четыре аристократических семейства — Восточный, Западный, Южный и Северный дома.

ЯПАГАРАСУ

Обитатели мира Ямаути. Вылупляются из яиц, могут обращаться в птиц, но обычно предпочитают человеческий облик. Аристократов, особенно тех, что живут в Тюо, называют «мия-карасу», что значит «благородный ворон», торговцев — «сато-карасу», то есть воронами-поселенцами, а простой народ из провинции, который работает в поле и занимается ремеслом, — «яма-карасу», горными воронами.

ДВУРЕЦ СЕЁГУ

Дом молодого господина — сына правителя из Главного дома и наследника престола, который станет следующим Золотым Вороном. Сёёгу связан с центром двора — тронным залом, где вершится политика.

ДВУРЕЦ ПКАГУ

Подобно тому как в Токагу живут супруга и наложницы правителя, в Окагу поселяют претенденток на звание жены наследника — дочерей влиятельных аристократов, таким образом представив их ко двору. Обычно ту, на которую наследник обратит свой взор, выбирают ему в супруги. Получив титул госпожи Сакуры, она управляет дворцом.

ПАНИИЙ

Теневое сообщество, где разрешены веселые кварталы и игорные дома. Полностью самостоятельная организация, существующая отдельно от легального мира, но при этом подчиняется установленным правилам.

ЯММУПИ-СИ

Личная гвардия дома Сокэ. Кандидаты в высшие военные чины проходят суровое обучение в академии Кэйсоин, и лишь те, кто про-

демонстрировал выдающиеся успехи, получают статус телохранителей.

КЭЙСПИН

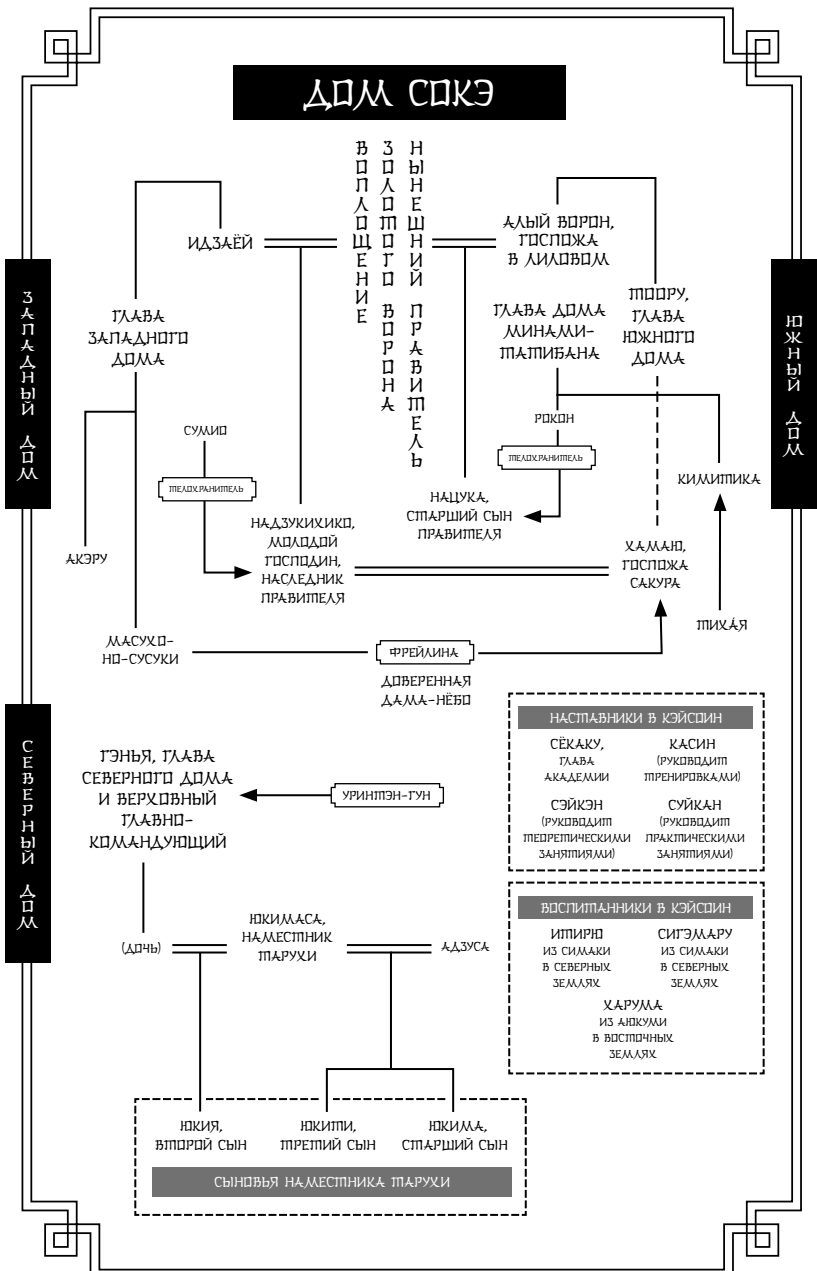
Академия, где обучают Ямаути-сю. Юношей принимают сюда на воспитание, после чего они продвигаются в обучении, последовательно получая статусы «семечек», «побегов» и «стволов».

УРИНПЭН-ГУН

Войско под командованием главы Северного дома, созданное для защиты Тюо. Иногда его также называют «Ханэ-но-хаяси», Лесом крыльев.

ДОМ СОКЭ

В
З
Н
П
Л
О
П
О
Щ
Е
Н
И
Е
П
Р
А
В
И
Т
Е
Л
Ь

НАСТАВНИКИ В КЭЙСОИН	
СЭКАКУ, ГЛАВА АКАДЕМИИ	КАСИН (РУКОВОДИТ ТРЕНИРОВОККАМИ)
СЭЙКЭН (РУКОВОДИТ ТЕОРЕТИЧЕСКИМИ ЗАНЯТИЯМИ)	СУЙКАН (РУКОВОДИТ ПРАКТИЧЕСКИМИ ЗАНЯТИЯМИ)

ВОСПИТАННИКИ В КЭЙСОИН	
ИПИРО ИЗ СИМАКИ В СЕВЕРНЫХ ЗЕМЛЯХ	СИГЭМАРУ ИЗ СИМАКИ В СЕВЕРНЫХ ЗЕМЛЯХ
ХАРУМА ИЗ АЮКУМИ В ВОСТОЧНЫХ ЗЕМЛЯХ	

ИЮКИЯ, ВТОРОЙ СЫН	ИЮКИПИ, ТРЕТИЙ СЫН	ИЮКИМА, СТАРШИЙ СЫН
СЫНОВЬЯ НАМЕСТИНИКА ПАРУХИ		

«Сказано в чужеземных книгах*:

“В ураган увидишь сильную траву, в мороз заметишь упорный ствол, в бурю узрешь спокойную гору”.

Лишь когда дует ураган, можно распознать крепкий побег, что не сломается.

Лишь когда ударяет мороз, можно распознать крепкое дерево, что не засохнет.

Лишь когда налетает буря, можно распознать крепкую гору, что не рухнет.

В мирные времена многие настойчиво заявляют, будто верны господину, но в смуту немногие проявляют свою верность на деле.

Лишь в трудные времена найдутся сильные подданные, верно и преданно служащие правителю.

И поэтому я нарекаю это место, где будут обучаться верные и преданные люди, Кэйсоин — академией сильной травы».

*Из «Истории храмов страны Ямаути»,
глава о том, как Кэйсоин получила имя
от Золотого Ворона.*

* Здесь действительно частично цитируются составленные в V в. китайские хроники Хоу Ханьшу («История империи Поздняя Хань»), охватывающие историю государства Хань с 25 по 200 гг. н. э.

ПРЕДИСЛОВИЕ

— Слышали? Говорят, в этом году к нам поступит какой-то жуткий монстр.

Сегодня в академии ожидали новичков.

— Что еще за монстр?

— В смысле искусный боец?

Парнишка повернулся к озадаченным товарищам.

— Не знаю, но слышал, он сынок какой-то шишки. Выше него по рождению в академии никого нет, это точно.

— Конечно. — Вздох понимания пронесся над беспорядочной группкой столиков с едой. — Так вот почему ребята из Тюо так заволновались!

— Еще бы! Расслабятся — и могут попрощаться со своим статусом.

— Да даже если не расслабятся, теперь чванство им не поможет. И были-то не слишком способные, только прикрывались происхождением. А если появится новичок лучше их, то уже им придется гоняться за его расположением.

— Что за ерунда! — бросил Итирю возбужденным однокурсникам. Ему тоже было интересно послушать о «жутком монстре», но такие глупости звучали уж совсем нелепо.

— Ты чего, Итирю? — обернулся его друг, заметив презрение в тихом голосе, но Итирю только фыркнул.

— Насколько я понял, парень просто из знатного рода. И что в этом жуткого? Чуть какая-то. Мы же воины! — Он строго взглянул каждому в лицо. — Какой бы хорошей ни была твоя семья, если ты не владеешь мечом, говорить не о чем. Глупо шуметь, пока мы не увидели, на что он способен в зале.

Академия Кэйсоин, где обучались Итирю и его товарищи, готовила Ямаути-сю, телохранителей для дома Сокэ. Золотой Ворон, повелитель всех ятагарасу, жил в недрах горы Тюо, и там же находился двор. И пока верховный главнокомандующий со своей армией Уринтэн-гун защищал мир и спокойствие в столице, именно Ямаути-сю оберегали семью правителя и подчинялись ему напрямую.

Ямаути-сю состояли из отборных воинов и сильно отличались от остальных. Разумеется, элитные гвардейцы пользовались широкими полномочиями и сначала должны пройти суровое обучение в Кэйсоин. Считалось, что для поступления туда достаточно сообразительности и находчивости, а происхождение не имело

значения, но, похоже, все давно было не так. И Итирю раздражало, что однокурсники слишком уж увлеклись, обсуждая родовитость новичка, однако те только вытаращили глаза так, будто увидели говорящего пса.

— Что это он? Может, на прогулке съел не то?

— Не-не-не, он надеется показаться умным сэмпаем* перед новичками, вот и тренируется. Ведите себя как следует, — зашептались вокруг, не скрываясь от Итирю.

— Знаете что?! — Парень привстал, но юноша, начавший разговор, поднял обе руки, точно останавливая его.

— Да ладно тебе, Итирю, остынь. Я ведь и сам не стал бы называть человека монстром только из-за его высокого происхождения. Есть и другие причины. — Он многозначительно улыбнулся. — Представляешь, говорят, он служил пажом молодого господина!

— Пажом молодого господина?!

— Правда?!

— Вот это да! — воскликнули вокруг другие ребята, выпучив глаза.

Молодой господин — это наследник престола, которому предстоит взять на себя управление

* Сэмпай (*яп.*) — старший, более опытный товарищ, который обязан присматривать за кохоями, младшими ребятами или коллегами, и помогать им. В то же время кохאי должны беспрекословно подчиняться сэмпаям и выполнять их поручения.

Ямаути. И его паж вполне может когда-нибудь обрести власть при дворе как приближенный Золотого Ворона. Нет сомнений, что этого «монстра» ожидают самые радужные перспективы в Ямаути.

— А все-таки странно. Почему тогда его не взяли сразу ко двору, зачем ему в Кэйсоин? — недоумевал один из ребят, и Итирю нахмурился.

По системе теневых рангов положение чиновника зависело от его происхождения. И конечно, если бы молодому господину приглянулся кто-то недостаточно родовитый, он отправил бы его в Кэйсоин, чтобы законно продвинуть по службе. Но откуда же слухи об очень знатном роде «монстра»?

— Может, наследник решил, что паж слишком хорош и заслуживает лучшего, чем ему дает система теневых рангов?

— Так ведь он рискует не доучиться в Кэйсоин, даже если поступит.

Воспитанники, прекрасно знавшие суровость здешнего обучения, переглянулись.

— Вообще ничего не понятно. Он слишком замечательный только на фоне аристократа из Тюо?

— Но если слухи верны и вдобавок к высокому происхождению он еще и умеет драться, тогда парень точно монстр.

— Короче, главное — чтобы не оказался мерзким подлецом.

Ребята расшумелись, а Итирю, наоборот, за- тих и переваривал услышанное. Выходец из ари- стократического семейства, паж молодого го- сподина... со своей родословной мог бы сразу получить пост при дворе, но решил поступить в Кэйсоин.

Перед Итирю с легким хлопком всплыло лицо одного мальчика. Неужели это он? Да нет! Он встряхнул головой, и заносчивое лицо со злобной ухмылкой исчезло. Тот ведь тогда точно сказал: «В Кэйсоин не пойду и в Тюо служить не буду!» Потому-то Итирю сам пошел в Кэйсоин.

Чтобы избавиться от нехорошего предчувствия, юноша быстро доел остатки риса из плошки.

Группа ребят вышла из столовой и зашагала в зал. Еще не закончились весенние каникулы, так что утреннюю тренировку можно было про- пустить. Ребята собрались здесь по своей воле, немного поработали и направились из зала к умы- вальне, чтобы смыть пот. Один из тех, кто вышел первым, крикнул:

— Эй, новичок приехал!

Итирю и другие закричали:

— Ого!

— Так рано!

— Неужели правда новичок?

— Похоже на то. Да еще и на колеснице!

Колесницы, влекаемые по небу конями, разре- шались только высшим аристократам. Кажется,

правда прилетел тот самый «монстр», о котором говорили с раннего утра.

Ребята наперегонки побежали смотреть, а Итирю, охваченный неприятным предчувствием, еле волочил потяжелевшие ноги. Когда он доплелся до места, друзья уже облепили азалии, наблюдая за вновь прибывшим.

— Ясно. Нагрязнул пораньше, чтобы затащить вещи.

— Ты смотри, сколько у него всего! Я вот с одним узелком поступал!

— Еще и комнату ему дали самую новую!

— Наверное, учителя расстарались.

Слушая наполовину насмешливые, наполовину завистливые слова друзей, Итирю про себя присвистнул. Насколько он знал, его знакомый «монстр» не отличался любовью к роскоши.

С опаской разглядев через головы товарищей «монстра», прежде всего он заметил гордо расправленные плечи под полностью распутившейся сакурой. В утренних лучах солнца ярко сверкали великолепные одежды — расшитая белым узором темно-красная ткань. Юноша стоял спиной к воспитанникам, широко расставив ноги, давая слугам указания и размахивая при этом веером светло-лилового цвета с переливами и узорами из золотой фольги. Его блестящие рыжеватые волосы были аккуратно расчесаны, а когда он обернулся на голос слуги, Итирю

показалось, что таких правильных черт лица он еще ни у кого не видел.

Кожа молодого человека под лучами восходящего солнца напоминала белые лепестки только что раскрывшегося пиона. Огромные глаза сверкали подобно чистому источнику в свете дня. Черты лица его были мягкими, будто у девочки, но сжатые губы и густые брови говорили о том, что эта красота не означает покорности. По мальчику видно, что он решителен, упрям и очень уверен в себе; он не просто красив, в нем чувствовалось что-то притягательное.

Если бы здесь оказался придворный поэт, при виде такой красоты он не удержался бы и сложил пару-тройку стрóf. Но Итирю было совершенно наплевать на внешность новичка. Он с облегчением вздохнул, потому что этот «бывший паж молодого господина» оказался вовсе не тем, о ком он подумал.

«Как хорошо, что это не он!»

При этой мысли все его мрачные предчувствия улетучились, будто их и не было.

Товарищи Итирю, разглядев мальчика, начали перешептываться:

— Вот это мордашка!

— Конечно! У аристократов-то в наложницах сплошь красавицы!

— Вот бы он носом вниз грохнулся!

Итирю отвернулся от болтунов уже в хорошем настроении.

Ополоснувшись, он направился в свою комнату. Их распределили по-новому. Второй корпус, десятая комната. Она станет его крепостью на ближайший год.

Воспитанникам Кэйсоин в течение трех лет — с первого по последний год — приходилось держать три экзамена.

В старой книге, которую знали в Ямаути все, говорилось: «Лишь когда дует ураган, можно распознать крепкий побег, что не сломается. Лишь когда ударит мороз, можно распознать крепкое дерево, что не засохнет. Лишь когда налетит буря, можно распознать крепкую гору, что не рухнет».

Только при сильном ветре найдешь траву с мощным стеблем и только в сильный мороз найдешь дерево с прочной древесиной. Так и при встрече с настоящими трудностями понимаешь, кто действительно силен. Опираясь на эту мудрость, три экзамена в Кэйсоин называли «испытание ветром», «испытание морозом» и «испытание бурей».

Воспитанники-первогодки — это малыши-горошки, семечки. Они всего лишь семена, еще не давшие ростков. Но если они выдержат «испытание ветром» в конце года, то взойдут и станут «побегами», а еще через год, после «испытания морозом», — «крепкими стволами». Однако подобно тому, как в природе из множества проросших

семян лишь считанные побеги превратятся во взрослые деревья, звание «крепких стволов» получат очень редкие воспитанники. Мало того, последнее «испытание бурей» было самым сложным из всех экзаменов, и в Ямаути-сю попадали только те, кто показывал лучшие результаты.

Из «семечек», «побегов» и «стволов» лишь последним предоставляли отдельные комнаты, а до тех пор приходилось тесниться с двумя другими воспитанниками. Обычно к одному «побегу», главному по комнате, подселяли двух учеников-«семечек», и тот, следя за кохаями, заодно руководил ими, вбивая в них азбуку жизни в академии.

«Семечкам» такая совместная жизнь давалась тяжело. Почти половина первогодков так и не «прорастала» — не только из-за непростого «испытания ветром», но и из-за проблем в отношениях. Итирю был из тех, кому удалось поладить с сэмпаями, однако и ему приходилось нелегко. Став второкурсником, он ужасно радовался, что можно не бояться потревожить старшего по комнате, и с нетерпением ждал появления своих кохаев. Услышав утром, что он якобы просто «надеется показаться умным сэмпаем», Итирю разозлился, хотя в глубине души действительно чувствовал себя именно так.

Вот-вот придут знакомиться новенькие, с которыми ему предстоит жить. На самом деле он очень волновался, но сел за стол в глубине комнаты, чтобы хоть чуть-чуть придать себе важный вид. И вот